

Нетипижена

(Маленькое философское эссе по случаю Дня 8-го марта.
Озвучено на торжественном заседании кафедры)

Она была очень симпатична. Нет, она была красива. Когда она заканчивала школу и тело приобрело обозримую форму женственности, стало ясно – она красавица. Идя с ранцем за плечами в школу или из школы, она стала замечать, что парни засматриваются на нее, часто останавливаются и не могут произнести никаких внятных слов. Это ее забавляло, но сердце замирало от прилива какой-то внутренней сладостной томимости и по телу пробегала легкая дрожь, приводящая все фибры души в движение. Ей хотелось бежать, пританцовывая и улыбаться всему миру: встречным людям, деревьям, голубизне неба, ослепительным лучам солнца. Она чувствовала себя счастливой девушкой и шла, нет бежала, навстречу жизни, ее глубине, манящей неизвестностью. Ей казалось, что та будет всегда. Мысль о том, что жизнь быстротечна и придет старость и немощь тела, все увянет, отцветет, как увядают осенью на деревьях пожелтевшие листья, утратившие жизненную силу, не посещала, не приходила к ней, а может быть и приходила, но как-то расплывчато и туманно, не затрагивая пульсацию глубокого оптимизма, зовущего к радостному восприятию разнообразия окружающего мира.

После окончаний школы она поступила учиться на философский факультет местного университета и получила диплом философа – преподавателя с отличием. Нашла работу согласно диплому и стала преподавать нормативный курс философии в одном из вузов города, в котором родилась и жила. Ее никогда не тревожило то, что все девушки из ее группы повыходили замуж, у многих уже были дети. Она ни с кем из парней не встречалась, казалось, что на ней лежит клеймо равнодушия к противоположному полу. Сон был крепким и ей никогда не снились сны, наполненные туманом страстного влечения к мужчине. Ее интересовали только книги по истории философии. Компьютером она владела в совершенстве, но предпочитала писать от руки и читать напечатанные и изданные философские тексты. Больше всего ее увлекала древнекитайская философия. Особенно книга даосов Даодэцзин. Она входила в транс от того, как Лао-цзы описывает Дао. Дао везде.

Это первоначало, первооснова и завершение всего существующего и происходящего в самом мире. Это всеобъемлющий закон мироздания, глубочайшие врата рождения. Благодаря ему все сущее рождается. Великое Дао растекается повсюду. Только Дао способно привести существа к совершенству, но само оно непостижимо для мысли и, тем более, для чувств. Дао двойственно и распадается на Дао неопределенное и Дао обладающее именем. Однако они переходят друг в друга, это взаимопереход небытия (неопределенного Дао) в бытие (Дао, обладающего именем) и обратно. Круг замыкался. Она засыпала и просыпалась с именем Дао на устах. В своем воображении она отождествляла себя с Инь, а вот с Ян возникала проблема. Воображение требовало конкретного образа – образа мужчины. Но он не возникал, ибо ее мужчины не интересовали. А дни бежали, годы проходили. Она все чаще вздрагивала, рассматривая себя в зеркало. Нет, нет – седых волос еще не было (рано еще), не было затухающего взгляда. Жизнь била ключом. В то майское утро она быстрым шагом шла аллеей ее любимого парка. Мысли ее, как всегда, были о Дао. И вдруг она увидела его. Да, да, именно Его. Он шел ей навстречу и что-то дрогнуло в ней. Она остановилась и обомлела. Это был он – воплощение Дао. Туманный образ предстал во плоти. В ее сознании все пошло кругом, она зашаталась и упала. Нет, нет не на асфальт, а в его объятия. Ведь они поравнялись вовремя. Ах! Какое это было пробуждение. Открыв глаза, она увидела склонившееся над ней красивое молодое лицо, мужественные скулы спортсмена, короткая стрижка и лучистые карие глаза. Она улыбнулась и губы ее тихонько произнесли: Как долго тебя не было, я уже почти не надеялась встретить тебя... И губы их сомкнулись в страстном нежном поцелуе. Он нес ее на руках как пушинку и молчал, только улыбался. А у нее все внутренности ныли. Как бывало когда-то от усталости занятий спортом. Но это было что-то другое неведомое, от которого перехватывало дыхание и из гортани вырывался сладостный стон. Она услышала его голос очень близко, почти возле ушных раковин. Этот голос спросил: как тебя зовут? Она

онемела от этого вопроса. Когда-то давно она отказала парню, который пытался за ней ухаживать и он, прощаясь, произнес в сердцах: ты холодна как камень в холодное ноябрьское утро, ты не типичная женщина, которая стремится любить и быть любимой. Ты – Нетипижена. Она не обиделась, ей даже понравилось это Нетипижена. Со временем все забылось и даже имя этого парня ушло в глубину памяти, но с того времени она называла себя Нетипиженой, то есть не типичной женщиной, хотя окружающие ее называли именем, которое от рождения ей дали родители, - Наташа. А он продолжал ее нести, нести по тропинке, в которую перешла аллея. В ее ушах звучал его так волнующий голос: как тебя зовут? В ответ с ее губ чуть не сорвалось это «Нетипижена», но какая-то внутренняя сила подтолкнула мысль замкнуть цепь воображений и вытолкнуть все женское естество во внешность бытия. Я не хочу быть «Нетипиженой», я хочу быть типиженой, - говорил ее внутренний голос. А он, ее Ян, все шел и шел, неся свою ношу навстречу их будущему. Дао расставило все на свои места. Инь нашла своего Ян, а все, что было, это было раньше, это было испытание. Философия как неистовое влечение к мудрости, не могла заглушить зов бытия. Инь и Ян соединились. Как же она заблуждалась, игнорируя своим стремлением к знанию не осознаваемое в полной мере стремление к своей противоположности. Ведь это стремление к гармонии, в которой и воплощается Дао. Она теперь по-другому смотрела на окружающий мир. Ей хо-

телось утонуть в глубине глаз своего Ян. Она поняла, что она действительно не «Нетипижена», а «Типижена» или просто Наташа, а он не «Нитипимужен», а «Типимужен» или просто Вадим. И в этом суть Дао. Дао – это истинная мудрость, истинное знание, истинная любовь. Дао – это начало и конец сущего, бытия. Они уже шли, взявшись за руки навстречу заходящему Солнцу, навстречу ночи – их ночи, за которой наступит День – их День – миг вечности. В этом и заключается суть Дао: найти свое другое, свое Ян, или Инь смотреть на вещи с позиции Вечности, ибо жизнь наша только Миг между прошлым и будущим. *Carpe dim*, - говорил великий Гораций – лови мгновение, а не менее великий Гете, устами Фауста добавил: ибо мгновение – прекрасно. А они все шли... Мы эхо, мы эхо, мы долгое эхо друг друга. Мы нежность, мы нежность, мы вечная нежность друг друга. И даже в краю наползающей тьмы, за гранью смертельного круга я знаю, с тобой не расстанемся мы. Мы – память, мы память, мы звездная память друг друга... Это пели их сердца, а эхо из глубины их единения вторило: Огромное небо, огромное небо – одно на двоих. Они нашли друг друга – Наташа и Вадим. А майская ночь надвигалась темнотой, но им было светло. Дао освещало им дорогу к счастью. Не было ни «Нетипижены», ни «Нитипимужена», они остались там, в глубине Дао, и, может быть, воплотятся в других Инь и Ян. Нет, нет, обязательно воплотятся и также будут искать друг друга не всегда и не совсем осознавал, что ищут, ибо это круговорот вечного Дао...

